

2) события из жизни церковного причта (награждения, перемещения по службе);

3) погодные записи (свидетельства о природных явлениях, о бедствиях – эпидемиях, неурожаях);

4) общероссийские события.

Записи в месяцесловах современны событиями, они ведутся по свежим следам, сразу же после свершившегося поступка или произошедшего события и отражают непосредственное впечатление и восприятие их автором. Также как и дневники, записи в месяцесловах отображают яркие блики минувшей эпохи. Ценность их заключается в том, что они передают читателю только самый факт, отмеченный наблюдательным человеком, без всяких, в большинстве случаев, личных выводов. В целом, месяцесло-

вы являются уникальным источником личного происхождения, так как они дают ценные бытовые подробности церковной жизни, позволяя представить семейную атмосферу и досуг священников, лучше понять историческую обстановку того времени и наполнить исследование «живым» материалом.

Список литературы

1. Колупаева В.Н. Библиотека династии вятских священнослужителей Огневых // Герценка: Вятские записки. – Киров, 2005. – Вып. 9. – С. 46.

2. Корнилова И.В. Священнический род Кудрявцевых в Вятском крае: опыт семейного портрета // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 7 (13). – Ч. 3. – С. 93-97.

3. Месяцеслов всех святых. – М.: В синодальной типографии, 1861. – С. не пронум.

4. Месяцеслов на 1848 год. – Б.м.: Б.и., [1848]. – С. не пронум.

Медицинские науки

КОЛИЧЕСТВЕННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ФАКТОРА ВИЛЛЕБРАНДА

Кутафина Н.В., Медведев И.Н.

*Курский институт социального образования
(филиал) РГСУ, Курск, e-mail: zsyu@046.ru*

Фактор Виллебранда (ФВ) занимает узловое место во взаимодействии трех звеньев системы гемостаза – сосудистого, тромбоцитарного и коагуляционного. Снижение уровня ФВ является основным признаком болезни Виллебранда, повышение его уровня в плазме является верным маркером повреждения сосудистой стенки, указывая на развитие предтромботического состояния.

Принцип одного из подходов к определению ФВ, содержащегося в плазме, заключается в регистрации агглютинации отмытых и формализированных донорских тромбоцитов с ристомидином (Б.Ф. Архипов, Л.З. Баркаган, Л.В. Марамзина, 1982).

Для определения уровня в крови ФВ необходима венозная кровь донора, стабилизированная 3,8% раствором цитрата натрия в соотношении 9:1. Богатую тромбоцитами плазму получают при центрифугировании в течение 5 мин при 1500 об./мин. Плазму разливают по 5 мл в центрифужные силиконизированные пробирки и инкубируют на водяной бане 1 ч при 37°, после чего к плазме до-

бавляют 0,5 мл раствора ЭДТА и еще через 2 мин 5 мл фиксирующего раствора (2% раствор формалина в 0,9% растворе хлорида натрия). Смесь выдерживают при 4° не менее 12 ч, и она может быть использована в течение 14 дней, а при температуре – 10–12° в течение 2–3 мес. Смесь центрифугируют при 1000 об./мин в течение 20 мин, надосадочную жидкость сливают, осадок осторожно смешивают с 1 мл отмывочного раствора (смесь одного объема 3,8% цитрата натрия и 5 объемов 0,9% раствора хлорида натрия, pH 6,4) и оставляют на 1 ч при 4°, после чего смесь вновь центрифугируют в том же режиме; надосадочную жидкость сливают, тромбоциты перемешивают в 1 мл суспензирующего раствора.

При проведении определения количества ФВ в силиконизированной пробирке смешивают 0,25 мл взвеси тромбоцитов, 0,2 мл изотонического раствора NaCl и 0,025 мл исследуемой плазмы. Полученную смесь и одновременно раствор ристомидина помещают на водяную баню при 37°, через 2 мин инкубации 0,05 мл раствора ристомидина вносят в пробирку с исследуемой смесью, немедленно включают секундомер. Определяют время образования первых видимых глазом агглютинатов тромбоцитов. Время агглютинации в секундах переводят в процентное содержание фактора Виллебранда по калибровочной кривой. Норма 80–120%.

Педагогические науки

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ – ПСИХОЛОГОВ

Гавришева Н.А.

Костанайский государственный педагогический институт, Костанай, e-mail: gavrisheva_n@mail.ru

Педагогическое образование является фундаментом системы образования в целом. Данное образование предполагает подготовку самосто-

тельно мыслящих учителей, способных к постановке целей, анализу педагогических ситуаций, проектированию и реализации учебного процесса, умеющих отслеживать и оценивать результаты своей деятельности.

Педагог новой формации – это духовно развитая, творческая личность, обладающая способностью к рефлексии, профессиональными навыками, педагогическим даром и стремлением к новому, личность, представленная не как простая сумма свойств и характеристик (как это

традиционно излагалось в квалификационных характеристиках по учительским специальностям), а целостное динамическое образование, логическим центром и основанием которого является потребностно-мотивационная сфера, составляющая ее социальную и профессиональную позицию [1].

В идеале педагог должен ясно понимать самоценность образования, быть «человеком в культуре», прекрасно знать собственный предмет, методику преподавания предмета, педагогику и психологию, использовать личностно-ориентированные педагогические методы и обладать мотивацией к дальнейшему росту и развитию своей личности.

Будущий профессионал должен не только в совершенстве владеть своим предметом, но и видеть место каждого участника в педагогическом процессе, уметь организовать деятельность учащихся, предвидеть ее результаты, корректировать возможные отклонения. Следовательно, формирование готовности будущих учителей к осуществлению профессиональной деятельности в образовательных учреждениях на сегодняшний день остается приоритетным направлением учебно-воспитательного процесса педагогического вуза [2].

Одним из важных понятий этого процесса является понятие «формирование». Данное понятие в педагогике трактуется как процесс изменения личности в ходе взаимодействия ее с реальной действительностью, появления физических и социально-психологических новообразований в структуре личности. На наш взгляд, процесс формирования личности будущего педагога должен предполагать такое построение учебно-воспитательного процесса, где студент может выступать: как носитель и проводник усвоенных им профессиональных ценностей, знаний, умений, образующих структуру профессионально значимых качеств; как объект воздействия социально-педагогических условий; как субъект, активно преобразующий воспитательную деятельность и себя самого, ориентированный на полную самореализацию в профессиональной деятельности [3].

Следующим важным понятием процесса подготовки педагогических кадров является понятие «профессиональной готовности». В последнее десятилетие появилось немало педагогических исследований, посвященных вопросам профессионально-педагогической подготовки и прежде всего готовности студентов – будущих педагогов-психологов к осуществлению ими профессиональной деятельности. В современной психолого-педагогической литературе отчетливо выделено два основных подхода к данной проблеме [5].

Первый подход предполагает оценку состояния готовности как определенного состояния функционального (близко к понятию «опера-

тивного покоя» по А.А. Ухтомскому); «психологическая установка» (Д.Н. Узнадзе, Ф.С. Баслен); «предстартовое состояние» (А.И. Пунин, Н.Д. Левитов); «мобилизационная готовность» (Ф. Генов), а также ряд авторов, рассматривающих готовность операторов (Е.И. Ильин, В.Л. Марицук, Н.А. Романюк и др.).

Другой теоретический подход интерпретирует психологическую готовность как подготовленность (М.Н. Дьяченко, Л.А. Кандыбович, В.А. Крутецкий, И.С. Марьенко и др.). При этом психологическая подготовленность рассматривается как устойчивая характеристика личности к деятельности, как целостный комплекс, включающий в себя мотивационный, интеллектуальный, эмоциональный и другие переменные, адекватные требованиям содержания и условиям деятельности [4].

В.А. Сластенин рассматривает профессиональную готовность педагога как сложный синтез взаимосвязанных структурных компонентов – мотивационно-целостного (личностного) и исполнительского (процессуального). В состав основных свойств и характеристик, определяющих готовность, автор включает: направленность личности, собственную активность студентов, педагогический профессионализм, организаторские, коммуникативные, перцептивно-гностические и экспрессивные качества личности. Л.Г. Аргажникова, Е.П. Белозерцев, Р.И. Пенькова готовность к осуществлению профессиональной деятельности рассматривают как определенный уровень зрелости социальных и профессиональных качеств, как овладение системой общественно-политических, психолого-педагогических и специальных знаний и умений [1].

При рассмотрении проблемы готовности к педагогической деятельности основной акцент ученые делают на определение необходимого и достаточного количества профессиональных знаний, педагогических умений и качеств личности как для осуществления вообще педагогической деятельности, так и конкретной педагогической профессии.

Говоря о психологической готовности к педагогической деятельности, исследователи используют различную терминологию: профессиональная готовность психики специалиста (В.А. Сластенин, Ю.В. Прошунина), готовность к восприятию и решению педагогических задач (Н.В. Кузьмина), психологическая готовность к педагогической деятельности (О.В. Борденюк, Т.В. Иванова), социально-психологическая готовность к решению различного вида педагогических задач (А.А. Деркач) [6].

Несмотря на различие подходов к определению психологической готовности к деятельности, большинство авторов исходят из общей позиции в том, что психологическая готовность является «сложным синтетическим образованием» (Ф.И. Ивани-

щенко), состоящим из комплекса разнообразных, связанных между собой элементов [4].

Психологическая готовность к профессиональной деятельности формируется в процессе профессионального обучения. Одновременно психологическая готовность – это условие эффективности профессиональной деятельности.

Нами же готовность будущего специалиста к осуществлению своей профессиональной деятельности в образовательном учреждении рассматривается как интегративное качество личности педагога, направленное на формирование гражданских, нравственных, патриотических качеств личности и включающее в себя социальные, нравственные и профессиональные взгляды и чувства, опыт педагогической деятельности, оптимальную сумму знаний теории и практики воспитания и необходимую систему практических умений и навыков, ценностные ориентации, мотивационно-ценностное отношение к своей профессиональной деятельности [2].

Профессиональная деятельность более чем какой-либо другой вид деятельности вовлекает в себя всю личность, которая является одновременно и продуктом, и регулятором деятельности.

В.Д. Шадриков в структуре готовности к профессиональной педагогической деятельности выделяет следующие функциональные блоки:

1. Личностно-мотивационный: включает профессионально важные качества, определяющие отношение к профессиональной деятельности.

2. Представление о целях профессиональной деятельности: качества определяют понимание и принятие задач, цели профессиональной деятельности.

3. Представление о содержании деятельности и способах ее выполнения: знания и умения, необходимые для выполнения профессиональной деятельности.

4. Информационный блок: качества, обеспечивающие восприятие, переработку и сохранение информации, необходимой для выполнения профессиональной деятельности.

5. Управление деятельностью и принятие решений: качества обеспечивают планирование, контроль и оценку собственной профессиональной деятельности [3].

Каждый блок включает перечень профессионально важных качеств, которые оказывают значимое влияние на эффективность профессиональной педагогической деятельности.

Подводя итог, можно заключить, что все авторы единогласны во мнении, что при подготовке будущих педагогов-психологов к профессиональной деятельности нужно обязательно учитывать как психологический, так и педагогический аспекты обучения [2].

Список литературы

1. Понятийный аппарат педагогики и образования: сб. науч. тр. / отв. ред. М.А. Галагузова. – Вып. 3. – Екатеринбург: Изд-во «СВ-96», 1998. – 352 с.

2. Педагогика / В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, А.И. Мищенко, Е.Н. Шиянов. – М.: Школа-Пресс, 1997. – 512 с.

3. Шадриков В.Д. Проблемы системогенеза профессиональной деятельности. – М., 1982. – С. 32–48.

4. Липманн Отто. Психология профессий. Academia. – Петроград, 1923. – С. 33.

5. Климов Е.А. Образ мира в разнотипных профессиях. – М., 1995. – С. 9–10.

6. Маркова А.К. Психология профессионализма. – М., 1996. – С. 39–40.

ПОНИМАНИЕ ЗАКОНОВ, ПРИНЦИПОВ И ПРАВИЛ КАК ПРОБЛЕМА ТЕОРИИ ОБУЧЕНИЯ

Гайфутдинов А.М.

*Набережночелнинский институт
социально-педагогических технологий и ресурсов,
Набережные Челны, e-mail: am-geo@mail.ru*

Однозначность понимания основополагающих категорий теории обучения, таких как «закон», «принцип» и «правило» позволяет выбрать из предлагаемых авторами вариантов те требования к процессу обучения, выполнение которых гарантирует получение ожидаемого результата на практике. В законах выражены общие объективно существующие связи. Принципы, конкретизируют закон, отражая проявление общей связи в конкретном процессе и явлении. Правила уточняют действие принципа в различных условиях. Количество законов будет меньше количества принципов, а количество правил может быть бесконечно велико, так как оно находится в прямой зависимости от условий, в которых возможно протекание процесса. Зависимость от внешних условий лишает правила объективности действия, что является их главным отличием от законов и принципов. Но что отличает законы и принципы от правил обучения?

Согласно логике, универсальной формой раскрытия реальных связей и отношений между предметами в природе и обществе, между любыми предметами мысли служит суждение. Тем самым определяется сходство законов, принципов и правил – это всё суждения. В этом выражается главная причина смещения этих понятий. Суждение, будучи сложной формой мышления, обладает особой структурой. Оно состоит из двух основных компонентов, называемых терминами. В поиске различий между законами, принципами и правилами обучения следует обращать внимание, какие понятия играют роль терминов суждения.

В терминах, определяющих закон и принцип, должна выражаться диалектическая связь и единство компонентов процесса обучения: деятельности учителя и деятельности учащихся по преобразованию содержания обучения. Во всех других случаях следует принимать суждение, как правило обучения, положительный результат от выполнения которого будет зависеть от конкретных условий протекания процесса обучения.